

После обеда я взял топор и десятки футов веревки, которую сплела Миа, и соорудил нам большую раму для кровати. Миа, мама и Оливия сплели четыре одеяла и набили их мхом и густыми травами из джунглей, высушив все как можно лучше на костре. Каркас кровати не был закончен в ту ночь, но я успел соорудить небольшую крышку для пещеры, чтобы уберечь ее от ветра и песка, а девочки закончили два одеяла.

В ту ночь мы почувствовали себя детьми, когда я закрыл отверстие в пещеру, отгораживаясь от ночного неба, постоянного ветра и хлещущего песка. Мы легли под два одеяла и прижались друг к другу. Я начал дремать, когда почувствовал, как тело придвинулось ко мне, как и в прошлую ночь, и я ощутил, как мягкая идеальная попка прижалась к моей промежности. Мой член мгновенно стал твердым, и я почувствовал, как маленькая рука схватила его, прижимая к распаренной киске в трусиках. Я был уверен, что это моя мама, когда почувствовал, как ее бедра задвигались вперед-назад, а песок тихо зашуршал под ней. Мой член "вырос", пока она держала его рукой. Я услышал сдавленный вздох и замер, узнав высокий голос моей сестры Мии.

— Ты в порядке, Мия? — сонно пробормотала мама с другой стороны кучи наши тел.

— Просто... мне показалось, что по моей ноге... ползет жук, — сказала Миа, лежа прямо передо мной. Мое дыхание стало медленным, сердце заколотилось, когда мама перевернулась и через несколько мгновений уже медленно и глубоко дышала во сне. Я вздрогнул, когда маленькая рука Мии сомкнулась на моем члене, ее пальцы умело перекатывали и доили его. Мне пришлось прикусить губу, чтобы не застонать, а затем она сжала его, прижимаясь ко мне попкой и киской. Моя рука скользнула к ее бедру, и я впился пальцами в мягкую плоть, пока она раскачивалась вперед-назад. Ее движения были плавными и ровными, дыхание медленно учащалось, пока она растягивала наше удовольствие. Прошли долгие минуты, пока она двигала ручкой вверх-вниз по моему окаменевшему стволу, тря им свой клитор, и оглаживая опытной рукой. Затем я почувствовал, как ее тело начало содрогаться и забилося в конвульсиях, когда оргазм охватил ее, но она смогла выпустить изо рта только один дрожащий вздох.

Я почувствовал, как моя красивая фигуристая белокурая сводная сестра передвинулась, а затем влажное тепло охватило мой член. Я почувствовал, как огонь пробежал по моему телу, как наслаждение, которого я никогда не испытывал, буквально излучалось из эпицентра вселенной, которым стала головка моего члена. Она молча всосала весь мой половой орган в свое горло. Ее язык скользил по моему стволу и яйцам, мышцы ее горла доили мой член с восхитительной интенсивностью. В считанные мгновения я почувствовал, как мои яйца "вскипели", а рука судорожно прижала её спину и огладила ее мягкую плоть. Она тихонько выпустила мой член из горла и сильно пососала кончик, одновременно интенсивно поглаживая ствол большим и указательным пальцами, и я выпустил огромное количество спермы в её глотку.

Мои пальцы на ногах сжались, и я почувствовал, как покалывающее удовольствие пронеслось по всему моему телу от пальцев рук до пяток, и я откинул голову на песок. Миа только что отсосала мне и с удовольствием проглотила мою сперму, в то время как моя мачеха и ее сестра лежали рядом с нами в темной пещере. Шум прибоя снаружи "старался" скрыть звуки её манипуляций, но несмотря на это, соответствующие звуки были слышны. Мое сердце бешено колотилось, даже когда я почувствовал, как ее маленькая мягкая фигурка извивается, устраиваясь у меня под боком. Я уснул на спине, с улыбкой полного удовлетворения на лице.

На следующее утро, проснувшись, я обнаружил, что мама и девочки встали раньше меня и приготовили завтрак. Я встал и потянулся, моргая от яркого солнечного света. Оглядел нашу группу и почувствовал переполняющую меня любовь к этим трем великолепным женщинам, и получил в ответ улыбки от каждой из них. Кажется они были счастливы и довольны. Мы делали что-то хорошее в этой безумной ситуации, и это я еще даже не пытался думать о всей той сексуальной энергетике, которая растекалась вокруг.

— Пойдемте примем ванну! — сказала Миа.

— Мы должны немного порыбачить, — сказал я.

— У нас полно рыбы, — сказала Оливия, — мы рискуем не успеть съесть ее до того, как она испортится, если поймаем еще много.

— Да ладно, Джейсон, — сказала мама, — ты так много работал без остановки, да мы все работали. У нас есть еда, у нас есть вода, у нас есть убежище и огонь, в т.ч. для того, чтобы просигналить, если поисковики приблизятся к острову. Мы заслужили перерыв.

— Хорошо, — сказал я, улыбаясь, я никогда не мог отказать этим замечательным дамам. Кроме того, и мама, и Оливия были правы, мы рисковали получить тухлое рыбье мясо, и перерыв пойдет нам на пользу. Я не думал об этом, и я пинал себя за то, что не подумал об их душевном благополучии, так же как и о физическом. — Вы, дамы, должны пойти и провести день в спа.

— Джейсон! — сказала Миа, закатывая глаза, — нам всем нужен перерыв, и тебе в том числе. Ты идешь с нами, и это не обсуждается.

— Хорошо, хорошо, — сказал я, подняв руки, словно сдаваясь, и смеясь, — думаю, я заставлю себя пойти на красивый горячий источник и посмотреть, как три великолепные женщины резвятся в бассейне.

— Не такие уже и красивые, после нашей катастрофы и жизни без регулярного мытья и косметики, — сказала Оливия, начиная собирать вещи.

— Ну, не знаю, о чем ты говоришь, — не согласилась с ней мама.

— А о чем ты говоришь, мама? Мы с Лив выглядим потрепанными, наши волосы тусклые, кожа шелушится и сырая, но ты... выглядишь потрясающе... действительно потрясающе... что же случилось?

— Она права, — сказала Оливия, наклоня голову и глядя на маму свежим взглядом, — тебе как-то удалось улучшить состояние кожи и волос за последний день или около того... и как

тебе это удалось?

— Думаю, это просто диета, — сказала мама, ее щеки слегка порозовели, — она мне подходит.

Она бросила на меня взгляд и тайно улыбнулась, проходя мимо меня, собирая воду и еду в корзинку на день. Миа заметила ее взгляд и наклонила голову, на ее лице появилось выражение догадки. Она посмотрела на меня, и я увидел, как на ее лице расцвела ухмылка, затем она подмигнула мне и отвернулась.

— Я не понимаю, — проворчала Оливия, обращаясь к Мие, — мы же вроде едим одно и то же?

Но Миа просто пожала плечами, оставив свои мысли при себе. Я взял копье, которое приготовил в первую ночь, и мы отправились на пляж. Через тридцать минут мы уже пробирались через джунгли, влажность повышалась по мере приближения к источникам. Я ощутил, что мои глаза очень хотят посмотреть, как женщины снимали свои топики во время резкого повышения горячей влажности, но мне удалось удержать прямой взгляд. Хотя Миа это заметила, повернулась и покачала своими массивными соблазнительными сиськами прямо перед моим носом, когда она шла передо мной. Она все время следила за моим лицом, чтобы понять, как она на меня влияет. Мой полувставший член был свидетельством того, насколько сексуальной я ее считал, и она частенько ухмылялась, когда мне приходилось отводить взгляд от ее мягких розовых сосочков.

Мы добрались до бассейна с паром, и девочки радостно закричали, даже мама засмеялась и сбросила свой топ. Миа первой скинула с себя низ и рассмеялась, увидев шокированное выражение лица мамы. Виляя белой попкой, она опустилась в теплую воду, вздыхая от удовольствия, когда погружалась в воду. Она перевернулась на спину, и ее большие груди всплыли на поверхность, когда она выплыла на середину бассейна. Оливия бросила на маму недовольный взгляд, а мне подмигнула, прежде чем сама спустить трусики, и темненькая буква "V" между ее ножек заблестела, когда она шагнула в теплый бассейн.

— Как в Риме, — сказала мама, пожав плечами и широко улыбнувшись. Затем она тоже сбросила трусики и, прикрывая промежность рукой, вытянула другую, чтобы прыгнуть в теплую воду.

Вскоре все трое стояли или плавали в бурлящей воде полукругом передо мной. Все они смотрели на меня почти одинаковыми взглядами, когда я зацепил большими пальцами пояс своих шорт и потянул их вниз по ногам. Миа издала волчий присвист, и когда я поднял голову, то увидел, что все они смотрят на мой полутвердый член. У мамы и Оливии были одинаковые понимающие улыбки, когда Миа издала свой дикий звук, Оливия благодарно кивнула, и даже мама прикусила нижнюю губу. Под их взглядами я почувствовал, как растет моя "уверенность", и не смог сдержать улыбку, которая появилась на моем лице, когда я погрузился в воду.

Вода была такая же чудесная и освежающая, как я помнил, и вскоре я уже сидел на теплых камнях, опустив руки в богатые минералами бурлящие воды. Моя мачеха и сестры по большей

части держались у другого края бассейна, но Миа плавала рядом, беспрестанно дразня меня, когда подплывала близко, в своей добродушной манере. По большей части я чередовал лежание на покрытой папоротником мягкой грязи с погружением в горячий бассейн, позволяя своим мышцам расслабиться, а стрессу улечься. Каждый раз, когда моя мама или сестры вылезали из бассейна, я отчаянно пытался не смотреть в их сторону и не пялиться на их тела, но неизбежно терпел неудачу. Когда я снова залез в воду, Миа заговорила, затронув ранее поднятую тему.

— Я думала о твоей коже и волосах, мам, — сказала она, бросив взгляд на нашу маму, которая наполовину сидела в воде, с ее волос капала вода, а тяжелые груди свисали вниз, пока она расчесывала волосы пальцами, — и о том, как здорово они выглядят. Ты знаешь, я читала статью в Cosmo, где говорилось, что мужская сперма настолько богата белком и питательными веществами, что может обеспечить такую кожу и волосы, при регулярном "применении".

— Правда? — сказала мама, на её лице было выражение доброжелательного любопытства, а мне едва удалось не замереть на месте, когда я залезал в бассейн.

— Кажется, я тоже читала эту статью, — сказала Оливия, — там говорилось, что употребление и применение мужской спермы может иметь всевозможные преимущества и даже добавить много сил.

— Это очень интересно, — сказала мама, помогая Оливии выйти из воды, чтобы охладиться вместе с ней.

— Я имею в виду... у нас есть Джейсон, — сказала Миа с лукавой ухмылкой, — и он более чем возбужден, глядя на все эти качающиеся сиськи, — она покачала своим телом из стороны в сторону в воде, покачивая своими большими пышными грудями, — ведь правда, братишка?

— Миа, перестань дразнить своего брата, — сказала мама, когда я отвернулся, покраснев и пытаясь избежать их взглядов, и, одновременно надеясь спрятать свой бушующий стояк под водой.

— Кажется, что жаль тратить это добро попусту и позволять ему просто дрочить в джунглях.

Мама нахмурилась на свою младшую дочь и уже собиралась отругать ее за эти слова, когда заговорила Оливия.

— Это просто вопрос жизни или смерти, мама, ведь прошла уже неделя, — ее голос понизился до тихого, и она продолжила с беспокойством, — не то чтобы мы все не думали об этом, но с каждым днем, когда нас не спасают, вероятность того, что мы спасемся с этого острова, становится все меньше и меньше.

— Не говори так, — сказала мама, протягивая руку и притягивая Оливию в объятия, — нас спасут, а если нет... что ж, мы устроим нашу жизнь здесь. И, Слава Богу, с нами Джейсон, —

сказала она, улыбаясь мне, — я знаю, что он позаботится о нас.

— Так ты согласна? — сказала Миа, в её голосе было удивление, и когда мама заколебалась с ответом, она повернулась ко мне, подмигивая, и сама собиралась сказать что-то неприличное, как я понял по её лукавому взгляду.

В этот момент воздух прорезал пронзительный крик из джунглей, я повернул голову и увидел огромного клыкастого кабана, морда которого была искажена от ярости, когда он громко ревел и бил копытами по земле. Мама и Оливия в страхе прижались друг к другу, их рты были открыты, готовясь издать собственные крики. Всё, казалось, двигалось, как в замедленной съемке, пока я вытаскивал себя из воды, хватаясь за уступ из камней. Затем я перемахнул через разделяющее пространство и почувствовал, как мои руки сомкнулись вокруг прохладной рукоятки моего импровизированного копья.

Земля подо мной задрожала, и мои уши наполнились криками со всех сторон, когда я упал на колени. В поле моего зрения появился разъяренный кабан, страшно ревущий, когда он бросился в сторону моей мачехи и сестры. Я выпрыгнул прямо на его пути, быстро опёр конец копья о камень, как раз вовремя, чтобы оно успело ударить в грудь кабана. Копье разлетелось на куски, сломавшись под напором дикого животного, но не раньше, чем вошло на несколько смертоносных футов бамбука в тело зверя. К несчастью, это тело все еще сохраняло импульс после раздробления копья, и оно врезалось в меня, жестко бросив на камни.

<http://erolate.com/book/2072/58201>